

Подобно тому, как Ань Чжань собирался уходить для участия в отборе, Чан Хуань позвал его: "Ань Чжань, ты останешься здесь на минутку".

"А?"

Ань Чжань остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Чан Хуана: "Господин, что-то случилось?"

Чан Хуань сказал: "Вы не должны идти".

Сюань немного нахмурился. "Причина?"

Чан Хуань сказал: "Я учитель этого класса, заместитель директора Академии Боевых Искусств, а ты - мой ученик. Поэтому мне не нужно давать тебе никаких оснований для моего решения."

"Только я?"

Чан Хуань кивнул: "Это всего лишь ты".

"Вы, ребята, идите первой." Не разочаровывай свои долгие годы культивирования."

Не забывай, сколько ты заплатил больше, чем другие.

Прежде чем это сделать, не разочаровывай себя.

"Давайте... давайте хорошенько поссоримся." Четыре человека пришли из Секты Небесного Просвещения. Кроме меня, все трое должны победить. Ты не можешь быть разумным и не можешь дать другим шанс победить."

Услышав эти слова, сердце Чан Хуана слегка дрогнуло. Он не мог понять, как такой человек, как Ань Чже, может сказать такие слова, не будучи разумным и не давая другим шанса на победу.

Но, думая об этом, так как это было соревнование, конечно, так и должно быть.

Видя, что Ань Синь не в настроении спорить, Ку Люси, похоже, не сердился. Она вытащила дымящегося Гу Цяньё и ушла. Когда Гу Цяньё шел, она повернула голову, чтобы посмотреть на него, но он полностью проигнорировал её.

Тощий Ду был последним, кто ушёл. В его глазах казалось, что он хочет избить Чан Хуана.

Чан Хуань нашёл место, где можно присесть, и вытащил трубку из её сумки. Она умело постучала в неё, прежде чем засунуть табак в трубу и зажечь её огненным поршнем.

В его возрасте, когда он делал эту серию действий, он был похож на старика, которому уже было семьдесят лет.

Чжэ Чжэ с интересом смотрел на Чан Хуаня, чувствуя, что этому человеку есть, что ему сказать.

Но после долгого перетаскивания трубки, Чан Хуань встал и ушел.

Когда он ушёл, он даже ни разу не посмотрел на Ань Чже, тем более не дал никаких объяснений.

Подумать только, что Ань Чже не злился, он даже был в настроении улыбнуться.

Он вошел в бамбуковый лес, нашел сад камней и прыгнул на него. Стоя там, он мог видеть отдаленные отборные площадки.

Он был уверен в Ду Люкси и Гу Цяньё. Даже самому слабому из них, Ду Ляньшенгу, не составило бы труда получить место.

Что касается Ку Люси, то она бы не беспокоилась еще больше.

Наименьшее беспокойство Гу Цяньё, эта маленькая девочка должна только перестать напрягать свои силы ...

"Ой".

Несколько новых учеников подошли издалека, очевидно, быстрее всех. "Разве это не известная война за безопасность?" Почему у них даже нет квалификации для участия в отборе?"

Другой человек не мог не посмеяться: "Это цена за самоуверенность." Ты не хочешь последствий, но ты просто хам."

По моему мнению, мы уступаем им. Несмотря на то, что нас ликвидировали, мы все равно можем подняться и сражаться.

Но этот человек уже вышел из игры еще до того, как начал, хахаха... ""

Всегда есть такой человек, с непостижимым менталитетом в глубине души, смеющийся над людьми, стоящими высоко.

Чжэ чувствовал, что если он игнорирует их, он действительно потеряет свою личность.

Один из них сказал, когда он шел: "Некоторым людям просто слишком повезло".

Но если он все еще был бесполезен в критический момент, почему бы не позволить ему участвовать в отборе?

Разве не потому, что он не мог этого сделать? Когда он стал серьезным, его бы узнали.

Он был просто стариком, которого приняли в академию, но за такое короткое время он стал героем. Что за шутка.

"С каких пор издевательства над стариками стали героем?"

Немногие из них громко посмеялись. "Как скучно!" Если бы мы знали раньше, мы бы тоже пошли драться со стариком."

Сюань не мог не посмеяться. Эти люди были по-настоящему раздражающими. Если бы он их игнорировал, он бы действительно потерял свою личность.

Таким образом, он спустился с фальшивой горы и прямо избил этих немногих людей. Он был очень прямым и жестоким. У него даже не было возможности начать разговор до того, как он поднялся, чтобы избить их.

Сначала те немногие хотели сопротивляться, но Ань Чже даже не использовал силу своего культивирования. Он полагался только на технику своего тела, чтобы заставить этих четверых или пятерых людей упасть на землю.

Затем он выпорол пояса этих людей, связал им лодыжки и повесил их вверх дном в бамбуковом лесу.

Бамбук был очень толстым, а суставы бамбука были очень большими, так что повешение людей не было проблемой.

После этого он прыгнул на фальшивую гору и продолжил наблюдать за соревнованиями вон там.

Чан Хуань в сопровождении нескольких других лекторов, подошел к отбору и случайно увидел,

что Ань Цзэн повесил кого-то из бамбука. Лицо одного из лекторов окрасилось в зелёный цвет, потому что именно он выбрал людей для участия в отборе.

Он уже чувствовал себя подавленным от того, что его так быстро ликвидировали, но в конце концов его избил Ань Чже.

Он чувствовал, что не только люди повесили трубку, но и его лицо.

Как он и ожидал, Чан Хуань ушел без выражения, не сказав ни слова.

Учителя ничего не сказали и последовали за Чан Хуаном.

Пройдя некоторое расстояние, один из учителей не мог не сказать: "Этот спор немного переборщил". Если мы его не дисциплинируем, могут быть неприятности".

"Хоть он и высоко ценится господином Ченом с военного факультета, но если он проявит такой характер, боюсь, наша Академия Боевых Искусств потеряет всякое лицо."

Чан Хуан спросила, когда она шла: "Это твой студент, которого только что избили?"

Инструктор кивнул: "Да..."

Чан Хуань осталась без выражения, как она сказала: "О... тот, чье лицо было сметено, это не Академия боевых искусств, это ты".

Лицо инструктора бледнело, он не хотел ничего, кроме как побить Чан Хуана. Однако, он знал, что не сможет победить Чан Хуань, и она уже была заместителем директора.

Все это время за ним наблюдал Чжэ, но первый отбор был довольно скучным. Способности учеников были неровными, а интересных соревнований было мало.

Особенно это касалось студентов Чан Хуана.

Все лучшие студенты были выбраны им, и он мог рассчитывать на то, что его должность заместителя директора будет настолько неразумной. Конечно, он также мог добиться неразумной победы, о которой говорил Ань Чже.

Ань Сюань немного подождал, прежде чем увидел Ду тощего на сцене. Изначально он думал, что когда-нибудь сможет увидеть, как он проявит свою силу, но в конце концов, другая сторона прямо признала поражение. Это заставило Ан Сюаня почувствовать скуку.

То, что случилось дальше, было еще скучнее. Когда ученики Чан Хуана поднялись, почти все противники признались в поражении, настолько, что зрители постоянно освистывали.

Из-за этой освистывания, Ань Чже нашел это забавным. Поэтому он покинул бамбуковый лес и побежал на отборочную площадку, чтобы посмотреть.

Он стоял на холме за толпой и смотрел, как люди, пробывшие там весь день, один за другим поднимаются вверх, а потом один за другим душно спускаются вниз.

Вдалеке декан Академии боевых искусств говорил с неприглядным выражением лица. Он повернул голову к Чан Хуану и сказал: "Не слишком ли это?".

"Так как вы выбрали всех хороших учеников, ученики других преподавателей вообще не желают конкурировать с вашими учениками". Если да, то как они могут иметь какие-либо намерения продвинуться вперед?"

Чан Хуань осталась без выражения даже перед своим учителем: "Почему человек, у которого нет шанса войти?".

Даже если бы они боролись изо всех сил, они все равно проиграли бы. У них не было бы никаких шансов. Вместо этого, они могли бы признать поражение. С другой стороны, студенты чувствуют, что эти люди не глупые, а умные. ""

Он сказал низким голосом: "Ты должен хотя бы учитывать лицо других учителей".

Ответ Чан Хуана был по-прежнему холодным и безразличным, как и прежде: "Почему ты рассматриваешь их лица?".

Если они уступают мне, я, естественно, выберу лучшего.

"Они сильнее меня, так что, конечно, они могут выбрать и лучших".

Он открыл рот и вздохнул: "Ты..."

Чан Хуань сказал: "Этот студент изначально хотел попасть на поле боя". Учитель оставил меня здесь, поэтому я должен знать, что буду следовать только за своей личностью. Если бы у меня было столько дурных предчувствий, то я бы не был тем самым".

Он продолжил: "Вот почему я не позволил тебе занять эту должность." Я заставил тебя остаться в Академии Боевых Искусств."

С твоей личностью, если бы ты стал официальным лицом, ты мог бы уже быть скелетом под грязью.

С вашим талантом и способностями, у вас были большие достижения, но ваша личность сделала невозможным для вас адаптироваться к людям при императорском дворе.

"Поэтому, вместо того, чтобы посылать вас на смерть, я мог бы также оставить вас, чтобы учить моих учеников".

Чан Хуань сказал: "Если бы не тот факт, что у этого ученика такой характер, я бы не добился того, что сказал Учитель, я бы добился".

"Если ты продолжишь говорить в ответ, я позволю тебе разобраться с логистикой."

Чан Хуань сказал: "Учитель, вы ведете себя немного неразумно."

Ян Цзяньтао покачал головой и сказал: "Когда ты когда-нибудь говорил что-нибудь разумное?"

Чан Хуань перестал говорить и выразил свой протест.

Он спросил в сдержанном тоне: "Вы не позволили этому человеку участвовать в отборе, поэтому он не вызвал шума?".

"С его характером, он, вероятно, не оставит тебе никакого лица." Точно так же, как ты тогда не оставил мне много лица."

Чан Хуань на самом деле смеялся: "Мистер ошибается, он не вызвал шума, он дал мне достаточно лица".

Ян Гуй сказал несчастливо: "Мне вдруг стало скучно."

Чан Хуань повернула голову, чтобы посмотреть, и обнаружила, что Ань Цзэн стоял далеко на другой стороне холма, улыбаясь, когда наблюдал за соревнованиями. Она также почувствовала скуку: "Этот парень, почему он не вызвал шум"?

"Если он это сделает, я смогу его побить."

Весь день соревнований был скучным. Сильные превосходили слабых, которых нужно было устранить, и не было видно ни одной пульсации.

Потому что Чан Хуань выбрал всех своих хороших учеников, не было почти никакого

противостояния между сильными и слабыми.

За толпой, Ань Цзэн увидел, как несколько человек из казино ушли в унынии. Когда они шли, он пробормотал: "Что это за соревнование по пинкам? В этом нет никакого смысла. Мы даже игорный дом открыть не можем!"

"Точно." Я впервые вижу такое перфантастическое соревнование. Раньше в Академии Боевых Искусств можно было увидеть захватывающие дуэли. Теперь все зависит от того, кто студенты."

Чем больше казино говорили, тем злее они становились. В итоге они нацелились на Чан Хуана.

"Я слышал, что это из-за того, что заместитель директора Чан Хуан беззастенчиво отнял у них всех хороших учеников."

Однако, у других учителей не было хороших учеников, так как же они могли соревноваться?

"Я просто случайно выбрал несколько человек, чтобы выйти на сцену." Если бы мы открыли игорный дом, мы бы потеряли все наши штаны."

Другой сказал: "Штаны?"

"Я хочу надеть штаны на голову этого Чан Хуана прямо сейчас."

Несколько из них засмеялись. "Черт возьми, как такому парню удалось получить должность заместителя директора?"

"Я даже штаны из сердца не могу вытащить." Если я это сделаю, то не только надену на его голову невымытые брюки за три дня, но и раздену его и повешу перед Академией боевых искусств".

Те немногие из них проклинали, когда уходили. Чжань подсознательно посмотрел на высокую платформу и обнаружил, что Чан Хуань ушел некоторое время назад.

Подождав некоторое время, они втроем вернулись с скукой.

"Скучно. Мой оппонент признал поражение. Это заставляет меня чувствовать, что я задерживаю дыхание, но у меня нет места, чтобы выпустить его из рук".

Гу Цяньё зацепил руку за руку Ку Люси, когда он шел: "Довольствуйся этим. Я думал, что раз мой оппонент увидел, что я девушка, я буду сражаться с ним, несмотря ни на что".

В конце концов, он согласился, что мужчина не будет драться с женщиной, и признал поражение.

"Тогда признай поражение, что ты имеешь в виду, когда говоришь, что мужчина не борется с женщиной... Ты заставил меня потерять лицо, выиграв так много."

Ку Люкси сказал: "Значит, после того, как ты ушёл со сцены, ты опять избил его?"

Гу Цяньё улыбнулся смущённо. "Ты знаешь, как я избил его так хорошо."

Когда они говорили, они втроём увидели, что их ждёт Зайюэ. Когда они поняли, что Ан Зайюэ не может драться, им стало еще скучнее.

"Почему ты не злишься?"

"Я думал, ты собираешься со мной поссориться", - сказал он. "Я боялся, что ты начнешь спорить с тем парнем."

Чжан пожал плечами. "С чего бы мне злиться?"

"Он не позволит тебе соревноваться."

Сюань сказал: "Он просто не хотел, чтобы я соревновался." Он не сказал, что не позволит мне участвовать в осенней церемонии."

Ку Люкси засмеялся и сказал: "Я только что сказал тебе, что вы двое меня тоже не слушали".

"Так как господин Чанг не хочет, чтобы конкурс закончился мирно, возможно, он просто не хочет, чтобы другие лекторы чувствовали себя ещё более скучно..."

Они вчетвером вышли из ворот Академии Боевых Искусств, чтобы найти место, где можно поесть. Потом они увидели ряд голых бэкеров, висящих на большом дереве перед воротами.

Каждый из них одел на голову пару штанов, и с них была снята вся одежда. На ягодицах были пятна крови от ветки дерева, которую они обрезали.

Недалеко, Чан Хуань ушла без выражения лица с руками за спиной.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1020438>